

1. Городские страсти 01

Линь Мао, неся только что сваренный суп из свиных ребрышек, поднимался по узкой лестнице. В это время его возлюбленный, Лу Пэй, еще был на работе. Линь Мао знал, как тяжело тот трудится, поэтому решил просто оставить суп в квартире и уйти.

Он достал из кармана ключ, вставил в замочную скважину, повернул. Щелчок — замок открылся, и Линь Мао толкнул дверь.

Как только он собрался переступить низкий порог, его черные зрачки внезапно расширились, а мышцы на щеках мелко задрожали.

На полу в гостиной повсюду валялась чужая одежда: рубашки, брюки, ремни и даже пара фиолетовых трусов.

Всю одежду Лу Пэю покупал Линь Мао, он знал его размер до миллиметра, поэтому эти трусы не могли принадлежать Лу Пэю — они принадлежали другому мужчине.

Густая пелена горя мгновенно застлала глаза Линь Мао. Он зажмурился, стиснув зубы, чтобы сдержаться, и, перешагивая через разбросанные вещи, направился к единственной спальне.

Остановившись у двери, он повернул голову. Ему не нужно было прислушиваться: изнутри доносились стоны, непристойные выкрики и характерные шлепки тел. Он слишком хорошо знал дыхание Лу Пэя — когда-то, лежа под ним, Линь Мао был очарован этим звуком. Но сейчас другой голос, стонущий в экстазе, требовал от партнера быть быстрее и сильнее.

Линь Мао отступил назад и опустился на диван. Он поставил термос на журнальный столик, оперся локтями о колени и опустил голову. Его плечи мелко дрожали.

Изначально именно он первым признался Лу Пэю в любви. В то время Лу Пэй был натуралом, и Линь Мао до сих пор чувствовал вину за то, что втянул его в это.

Когда они начали жить вместе, Линь Мао, желая искупить свою вину, добровольно взял на себя роль пассивного партнера. Хотя Лу Пэй вел себя грубо и никогда не заботился о его комфорте, Линь Мао не жаловался. Он сломал ориентацию Лу Пэя, заставил его ступить на этот темный путь — он был перед ним в долгу.

Но что происходит сейчас?

Его уши не были глухими, а глаза — слепыми. Одежда на полу явно принадлежала мужчине, и звуки из спальни тоже не оставляли сомнений.

Значит, Лу Пэй лгал ему. Он вовсе не был натуралом, он такой же гомосексуал.

Линь Мао закрыл лицо руками и вдруг расхохотался. Он смеялся громко, безумно, до истерики.

Движения в спальне стихли. Вероятно, услышав шум, Лу Пэй вышел в гостиную — с голым торсом, обернутый лишь в банное полотенце.

Он лениво скользнул взглядом по комнате и увидел сидящего на диване Линь Мао.

— Ты чего пришел? — голос Лу Пэя был равнодушным, в нем не осталось ни капли бывлой нежности.

Линь Мао медленно поднял голову и встретился с ним взглядом. В глазах Лу Пэя не было ничего, кроме холода, отвращения и отчуждения. Как он мог быть таким слепым, чтобы верить, что этот человек его любит?

Линь Мао горько усмехнулся:

— Ты все это время мне лгал? — он все еще цеплялся за призрачную надежду, пытаясь обмануть самого себя, даже когда правда была перед глазами.

— Лгал? В чем я тебе лгал? Я когда-нибудь говорил, что мне не нравятся мужчины? Ты сам навязался, а я не видел причин отказываться. Но в постели ты такой скучный: одно и то же движение, даже стонать не умеешь. Если бы не твоя покорность и готовность прибежать по первому зову, я бы давно вышвырнул тебя вон. Впрочем, сейчас самое время. Больше не показывайся мне на глаза. Такая пресная еда, как ты, даже не стоит того, чтобы тратить на нее время.

Лу Пэй говорил жестоко, превращая Линь Мао в ничто. В этот момент дверь за его спиной приоткрылась, и показался изящный, хрупкий парень в рубашке Лу Пэя. Верхние пуговицы были расстегнуты, бедра обнажены, и Линь Мао увидел, как по ноге парня стекает белесая жидкость.

Линь Мао в шоке вскочил с дивана, его зрачки дрожали, губы тряслись.

— А-Пэй, нет, пожалуйста, не надо. Я не хочу расставаться. Я знаю, что ты любишь меня, ты делаешь это только потому, что злишься, что я не мог уделить тебе время в последнее время. Но я был очень занят делами компании, а родители постоянно заставляли меня ходить на свидания вслепую... Тебе это не нравится, верно? Я больше никогда не пойду к этим женщинам. Прошу, не бросай меня.

Линь Мао умолял, захлебываясь рыданиями. Он любил этого человека до мозга костей, и если тот его отвергнет, он не знал, как жить дальше — это было равносильно смерти.

— Ты по-русски не понимаешь? Я сказал: проваливай. Прямо сейчас. Кому вообще нужно это барахло? Гадость, ты правда думал, что я буду это пить? Я все в унитаз вылил! — Лу Пэй подошел к нему и швырнул термос прямо в Линь Мао.

Линь Мао даже не попытался увернуться, приняв удар в живот. Он хотел схватить Лу Пэя за руку, но тот оттолкнул его.

Лу Пэй смотрел на него так, словно перед ним было омерзительное насекомое.

В этот момент Линь Мао наконец прозрел: Лу Пэй не шутил, он действительно ненавидел его всей душой.

С разбитым сердцем Линь Мао выбежал из квартиры. Он помчался вниз по лестнице, выскочил на улицу. Машины едва не столкнулись, резко тормозя перед ним, водители орали проклятия.

Улица наполнилась какофонией гудков, но Линь Мао ничего не слышал. В его голове царили лишь отчаяние и боль. Он бежал, не разбирая дороги.

Заскочив в глухой переулок, он остановился, уперся руками в колени и тяжело задышал. Когда он наконец перевел дух и поднял голову, его глаза, еще мгновение назад полные боли, стали абсолютно холодными, словно стекляшки. В них не осталось ни капли чувств, лишь ледяной, пронзительный блеск.

— Довольно! Хватит! — голос Линь Мао тоже изменился, став сухим и безразличным. Лицо осталось прежним, но выражение сменилось на противоположное: никакой робости, лишь холодная гордыня.

Пустота перед ним исказилась, и оттуда вылетела тонкая оранжевая книга. На левой странице красным по желтому появилось: Сюжет выполнен. На правой начали проступать строки следующей главы:

— Линь Мао, подавленный горем, опускается на самое дно и идет напиваться в гей-бар. Его яркая внешность привлекает внимание, ему подсыпают наркотик. Сбежав от обидчиков, он случайно врывается в номер Лю Синьцзэ, и между ними происходит близость. На следующее утро Линь Мао, осознав, что переспал с незнакомцем, полон стыда и гнева. Он хочет сбежать, но Лю Синьцзэ, которому понравилось его тело, насильно удерживает его подле себя...

— Сюжет — полная чушь. Какой мусорный автор это написал? Пусть придет сюда, я лично ее прикончу, — в глазах Линь Мао вспыхнула ненависть.

— Низкий пассив, не смей оскорблять нашего бога. Выполняй свою работу: стань таким низким, чтобы каждый встречный хотел тебя проклясть.

— Проваливай! — Линь Мао взмахнул рукой, отшвырнув книгу.

Сяо Хуан Шу описала в воздухе пару кругов и снова зависла перед ним.

— Слушай сюда, низкий пассив, не перегибай палку. Если я разозлюсь, ты провалишь сюжет и попадешь к этим подонкам: сначала спереди, потом сзади, потом снова сзади, потом сбоку... Ты понимаешь, о чем я?

— А ты попробуй! — Линь Мао криво усмехнулся. Его глаза с приподнятыми уголками, обычно выражавшие лишь злость и дерзость, теперь приобрели завораживающую, опасную красоту. Если бы кто-то другой увидел его сейчас, он бы немедленно пал к его ногам.

У книги не было глаз, но она видела его. Страницы задрожали, отражая ее смятение.

— Ты нарушаешь правила! Твоя роль — жалкий пассив, а не холодный красавец-актив. Не ломай характер персонажа!

— Слишком много болтаешь, — насмешливо бросил Линь Мао.

— А-а-а! Ты еще пожалеешь, жди! — Сяо Хуан Шу яростно запрыгала в воздухе.

Линь Мао проигнорировал ее и вышел из переулка. Нужно было подготовиться к вечеру. Слезы обязательны, иначе как показать уязвимость? Хотя за двадцать пять лет прошлой жизни он, кажется, не плакал ни разу. Ну что ж, придется воспользоваться подручными средствами.

В овощном магазине он купил несколько стручков острого перца.

В сюжете упоминалось название бара. Линь Мао отправился туда на разведку. Стемнеть еще не успело, бар был закрыт, поэтому он пообедал в ближайшей лапшечной, а затем зашел в кафе, заказал кофе и, откинувшись на спинку стула, закрыл глаза, чтобы восстановить силы перед вечерним представлением.

Время летело быстро. Зазвенел будильник на телефоне. Линь Мао выключил его.

Он сделал глоток остывшего кофе и в ту же секунду, как вышел из кафе, его холодное, безразличное лицо преобразилось: в нем появились тоска, отчаяние и глубокая печаль.

Плечи поникли, тонкие губы, которые не нуждались в помаде, плотно сжались. Когда он вошел в гей-бар, даже охранники на входе проводили его заинтересованными взглядами.

Предательство возлюбленного ранило Линь Мао в самое сердце, поэтому он даже не заметил, что это гей-бар, где вокруг были одни мужчины.

Он подошел к стойке и потребовал дюжину бутылок пива. Не раздумывая, он начал пить одну за другой.

Заказ из двенадцати бутылок занял половину барной стойки. Такая решительность, помноженная на утонченную внешность Линь Мао, привлекла внимание многих.

Он был почти метр восемьдесят, с идеальными пропорциями, узкой талией и длинными ногами. А обтягивающие джинсы лишь подчеркивали изгиб его ягодиц. Многие посетители невольно сглатывали слюну.

Половина завсегдатаев этого бара приходила сюда именно на охоту, и Линь Мао, выглядевший как человек, решивший напиться до беспамятства, стал для них идеальной добычей. Однако большинство пока выжидало.

Глаза Линь Мао горели от боли. Он уперся лбом в тыльную сторону ладони, на его красивом лице застыло выражение невыносимого страдания. Слезы капали на темную поверхность стойки. Линь Мао уже опьянел, но боль в сердце была такой острой, что он едва мог дышать.

— Еще дюжину! — Линь Мао швырнул на стойку несколько купюр. Бармен посмотрел на него с жалостью, но ничего не сказал, приняв деньги и наполнив бокал снова.

Линь Мао взял пиво, уставился на пузырьки, беззвучно усмехнулся и залпом выпил. Но из-за спешки поперхнулся и начал задыхаться от кашля.

— Кхе-кхе! Кхе! — его лицо, и так покрасневшее от спиртного, налилось кровью.

Вдруг чья-то большая ладонь легла ему на спину и начала ритмично похлопывать. Вскоре кашель отступил.

Линь Мао выпрямился и оглянулся. Рядом стоял мужчина лет тридцати в темно-синем костюме и улыбался.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Линь Мао.

— Плохое настроение? — мужчина в костюме сел на высокий стул рядом и повернулся к нему.

Линь Мао снова потянулся к бокалу, но мужчина перехватил его запястье. Линь Мао обернулся, в его влажных глазах читалось недоумение.

— Так пить вредно для здоровья. Попробуй это — один бокал, и забудешь обо всех печалях, — мужчина пододвинул к нему разноцветный коктейль.

Напиток переливался всеми цветами радуги. Линь Мао медленно обвел пальцем край бокала, слегка наклонил голову и улыбнулся — так невинно и чисто.

Он сделал осторожный глоток, прищурился и прошептал:

— Очень сладко!

— Конечно, сладко. Пей больше, — мужчина не сводил глаз с пухлых губ Линь Мао, уже представляя, как они будут стонать в экстазе.

Линь Мао допил коктейль и икнул.

— Я... я в туалет, — он с трудом сполз со стула, едва не упав. Мужчина вовремя подхватил его за талию.

— Спасибо, спасибо вам, — Линь Мао высвободился из рук незнакомца и, пошатываясь, направился сквозь толпу к уборной.

Все взгляды были прикованы к нему, но он был слишком пьян, чтобы это заметить.

У входа в туалет он толкнул правую дверь. Оказавшись в кабинке, он сел на унитаз, и его тело, словно холодный металлический предмет, медленно откинулось назад. На лице не осталось ни следа опьянения. Хотя глаза все еще были красными, в них читалась лишь ледяная ярость.

— Какой прогресс? — спросил Линь Мао.

Сяо Хуан Шу, притаившаяся за дверью, показала цифру:

— 19%.

— Значит, у этой «вонючки» есть еще один процент экранного времени?

— Хотя он и пушечное мясо, у него есть имя, его зовут...

— Заткнись. Мне неинтересны вонючки.

— У-у-у, Линь Мао, я же говорила, перебивать других — некультурно!

— Во-первых, мне плевать. Во-вторых, ты не человек.

— Я объявляю забастовку! Забастовку!

Книга, получившая удар по всем фронтам, начала биться о дверь, но пролетала сквозь нее. Линь Мао лениво приоткрыл веки, в его взгляде читалось презрение.

Сяо Хуан Шу метнулась прямо к его лицу.

— Скоро тебе будет очень «хорошо», хи-хи-хи. Тебя будут использовать во все дыры, ты даже не представляешь!

Линь Мао лишь криво усмехнулся.

Он встал, нажал кнопку смыва, подождал, пока вода перестанет шуметь, и вышел. Опершись о дверной косяк, он снова изобразил пьяную невнятность.

Он шатался, то и дело натыкаясь на стены. Выйдя из туалета, он растерянно огляделся. Мужчина в костюме ждал его слева. Линь Мао решил, что это путь обратно в бар, и, пошатываясь, поплелся за ним.

— Пьян? Давай помогу, — мужчина был очень любезен. Линь Мао, у которого голова шла кругом, позволил себя обнять, но они пошли в сторону, противоположную залу.

Они зашли в лифт. Мужчина крепко прижал его к себе, его руки начали бесцеремонно ощупывать тело Линь Мао. Тот издал невнятный стон.

— Малыш, подожди немного, скоро братец покажет тебе рай, — мужчина грубо сжимал его кожу, оставляя красные следы.

«Какой прогресс?» — спросил Линь Мао в мыслях.

Книга, спрятавшись в углу лифта, пропищала:

— 20%.

Отлично! Линь Мао посмотрел в зеркало лифта. В его глазах, налитых кровью, разгоралось пламя ярости.

Этот мусор, этот мерзавец... он вызывал лишь тошноту.

Линь Мао внезапно выпрямился, схватил руку мужчины, гулявшую по его талии, и с силой впечатал его в стену. Не давая опомниться, он нанес мощный удар кулаком в живот.

Хруст — ребра не выдержали.

Мужчина взвыл от боли. Линь Мао поморщился — этот звук был невыносим для его ушей.

Сжав кулак, он сделал шаг вперед и нанес сокрушительный удар прямо в висок.

<http://bllate.org/book/22143/2307049>